

О. А. Верещагин, П. С. Серков

ИДЕОЛОГИЯ «НООСФЕРИЗМА» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТОВ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье привлекается внимание к проблеме принципиальной возможности перехода к ноосфере, выявлению трудностей построения инструментальной программы этого перехода с определением хотя бы приблизительных этапов и сроков их реализации.

Ключевые слова: *ноосфера, технопрогресс, экологическое сознание, биоцентрический эгалитаризм, экологизация мировоззрения, идея автотрофности, принцип подлинного гуманизма.*

The article draws attention to the possibility of transition of biosphere into noosphere as a fundamental problem of the contemporary noospherology. Author discovers the difficulties of utility construction of this transition and determines of at least approximately stages and deadlines for their implementation.

Keywords: *noosphere, tekhnoprogress, environmental consciousness, biocentric egalitarianism, ecologization of the world outlook, the idea of autotrophy, principle of true humanism.*

---

*Материал поступил в редакцию 19.04.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014.
Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, профессор А. В. Брагин.*

Неподдельный интерес к творчеству В. И. Вернадского, обозначившийся в конце прошлого столетия в качестве своеобразного переоткрытия и реактуализации идей отечественного мыслителя, продолжается и сегодня, пусть и с заметно меньшей долей апологетичности и сакральности в отношении оценок результатов его научной и просветительской деятельности.

В концептуальном пространстве современного научного знания оказались прочно укоренены такие понятия как ноосфера, ноосферогенез, идея коэволюции человека и природы, идея глобального эволюционизма и многие другие. Творчество В. И. Вернадского детально исследовано его биографами, коллегами по цеху, критиками и продолжателями идей. Однако, в общем массиве биографических и специальных источников, по нашему мнению, лишь незначительное место принадлежит эпистемологическим и науковедческим работам, которые бы могли пролить свет на природу научного творчества известного ученого, вскрыть ментальные и мировоззренческие основания его научных и философских изысканий [см., напр.: 8].

Как нам представляется, научные идеи и принципы В. И. Вернадского во многом созвучны и релевантны сегодняшней мировоззренческой повестке дня, в том числе и потому, что прямо соотносятся с ныне существующими стандартами и принципами научной рациональности [см., напр.: 7]. В традиционной науковедческой трихотомии (классика-неклассика-постнеклассика) идеи и взгляды отечественного мыслителя могут быть квалифицированы в качестве особого направления в методологии научного творчества, фундированного сменой идеалов рациональности в фазе перехода от классической модели рациональности к принципам и стандартам неклассической модели.

В современных исследованиях, посвященных анализу эпистемологических и методологических оснований научного творчества В. И. Вернадского, специально указывается на факт смены идеалов рациональности, который можно зафиксировать в работах отечественного мыслителя. В терминах и категориях веберовской типологии социальных действий, его методология научного творчества может быть представлена в качестве социальной практики, реализующей ценностно-рациональные идеалы научной деятельности и, таким образом, преодолевающей узость целерациональных мотивов в поведении классического ученого. Как отмечает Т. Е. Барсова, «ценностнорациональный идеал ориентирует на значимость

работы на общее дело, на гармонию человека с миром, адаптацию к нему, понимание его» [1, с. 5]. Ценностно-рациональный тип социального действия ориентирует не на внешний результат, а на ценность, стоящую за ним, на выработку определенного отношения к этому результату.

Во взглядах В. И. Вернадского, как и в целом в трудах русских космистов, просматривается мысль «о необходимости поднять рациональность от утилитарно-прагматического уровня на высоту Разума». Идеология «ноосферизма», в достаточной степени телеологична, то есть постулирует наличие в эволюционном развитии внутренней цели, имплицитного значения или смысла.

Ценностно-рациональные интенции в творчестве ученого эксплицированы посредством раскрытия тезиса о «гармоничном мироустройстве». Сама конструкция ноосферы невозможна вне ее ценностно-рациональных предпосылок. Активный человеческий разум преобразует биосферу в ноосферу на принципах рациональности, свободы и социальной справедливости.

Безусловное аксиологическое наполнение в научном творчестве В. И. Вернадского имеет и концепция целостного человека, который в своей преобразовательной активности руководствуется императивом связи знания (эмпирического и теоретического) и веры. Сам по себе разум, не будучи дополнен и ограничен верой, нравственностью — деструктивен и разрушителен.

Существующая социальная и культурная практика служит реальным подтверждением правильности высказанных В. И. Вернадским идей относительно природы и сущности научного познания. Научная деятельность, рассматриваемая вне ее этического контекста, вне конвенционально принятых императивов нравственного поведения, не способна реализовать базовый антропогуманистический потенциал своих идей. Однобокий сциентизм, порождающий разнообразные экспансионистские модели поведения человека в отношении естественных природных экосистем, с необходимостью должен быть дополнен альтернативными ценностными принципами и установками. Новый тип рациональности невозможен без своеобразной революции в сознании, которую предрекали известные русские философы. Категорический императив научного творчества в интерпретации В. И. Вернадского выглядит следующим образом: свобода, альтруизм, истина и сомнение. Свободное

научное творчество, ориентированное на объективное исследование реальности и движимое принципиально неэгоистическими неутилитарными принципами деятельности, способно органично вписаться в наиболее актуализированные практики и технологии современного социума.

Как отмечает Т. Е. Барсова, переформатирование принципов и идеалов научной рациональности, связано с новой редакцией нормативных стандартов научной деятельности: «Нормативная система классической рациональности, связанной, как правило, с наукой, уступает место дескриптивной системе ценностнорациональных идеалов деятельности...» [1, с. 9].

Соотнесенность полученных знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ее ценностно-целевыми структурами, характеризует постнеклассический тип рациональности, предполагающий развитие «человекообразных» способов и технологий научного творчества. Таким образом, эксплицируется неразрывная связь внутринаучных корпоративных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями. Постнеклассическое видение мира с его нацеленностью на «человекообразные» объекты предполагает поворот в направленности научного поиска от онтологических проблем на бытийные.

В данном случае, находит развитие идея динамики исторических типов и моделей рациональности. Новый тип рациональности, разрабатываемый в рамках критического направления западной эпистемологии [2], преодолевает узость эмпирических схем и предлагает конструктивистский взгляд на природу научного опосредования и теоретического моделирования. Описательный идеал классической науки, соотносимый с фактичностью и фактологичностью воспроизведения мира эмпирических феноменов, уходит в прошлое. Не точное описание и воспроизведение реальности, а его творческая теоретическая интерпретация в рамках конкурирующих рациональных схем и моделей. Такой видится первоочередная задача научной деятельности в современном социокультурном контексте. Новый тип рациональности исходит не только из социокультурной обусловленности научного знания, но также из антропологической характеристики самого субъекта познавательной деятельности.

Изменение критериев и стандартов научной рациональности связано с общим мировоззренческим и ментальным трендом по формированию холистического взгляда на природу и сущность происходящих в биосфере

процессов. Данный интенциональный сдвиг четко продиагностировал и предвидел В. И. Вернадский. Любой ученый и философ, внимательно читавший его труды, не будет удивлен произошедшими изменениями. Практически все, что постулирует «постнеклассическая» наука, в той или иной форме представлено в сочинениях В. И. Вернадского. Однако сам он в большей степени был обеспокоен степенью готовности человечества к пересмотру своих воззрений на глобальные общепланетарные процессы. Эту тревогу он выразил следующим образом: «Мы подходим к великому повороту в жизни человечества, с которым мы не можем сравнить все им раньше пережитое. Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать эту силу, которую неизбежно должна дать ему наука?» [3, с. 32]. В данной связи наиболее актуальной проблемой представляется преодоление разрыва двух культур — естественнонаучной и социогуманитарной. Этот разрыв фундирован классической дихотомией субъекта и объекта. Общеизвестно, что субъект-объектная дихотомия является фундаментальным гештальтом классической ментальности. Постнеклассическая наука, апеллирующая к идее этической составляющей научной деятельности, реализующая антропологический потенциал научного творчества, преодолевает указанный разрыв в рамках идеи коэволюции. Исследователь (субъект) и исследуемое (объект) на самом деле принадлежат к более широкому классу явлений. То есть, помимо реальности, в которой объект и субъект разделены, существует и другая, более широкая реальность, в которой и тот, и другой не противопоставлены друг другу. И более того, допускается реальность, в которой и субъект, и объект одинаково оказываются объектами.

Итак, творчество В. И. Вернадского и других русских космистов в целом вписывается в общий контекст изменения критериев и типов научной рациональности. В интерпретации ряда отечественных исследователей «русский космизм возникал как своеобразная антитеза классической физикалистской парадигме, основанной на жестком разграничении человека и универсума» [4; 5]. В нем была предпринята попытка возродить онтологию целостного видения, органично соединяющего человека и космос. И здесь кроется одна из слабостей русского космизма и идеологии «ноосферизма» как

одной из его концептуальных интерпретативных моделей. По мнению, В. М. Мапельман [6], ряд теоретических идей космистов, особенно в социально-этической и антропологической областях, выглядят наивно, упрощенно и даже квазирелигиозно. Отсюда проблематизация научного статуса подобных теоретических построений. Ориентация на некие универсальные трансцендентальные ценности быстро приводит к теологическим вариантам их представлений. Сам религиозный адресат предельно монологичен, поскольку абсолютизирует ценности лишь православной ортодоксии, которые рассматриваются внеисторично и вне определенного культурного контекста. В данном случае значительная часть теоретического наследия русских космистов, особенно в его социально-мировоззренческом сегменте, может быть квалифицирована в качестве некой редакции квазинаучных и метафизических идей.

Библиографический список

1. Барсова Т. Е. Смена идеалов рациональности: от целерационального к ценностно-рациональному // Вестник Новгородского государственного университета: Серия Философия. 2003. Вып. 24. С. 4—10.
2. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М. Наука, 1977. 520 с.
4. Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М.: МФТИ, 1993. 184 с.
5. Леднев В. П. История русского космизма. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. 212 с.
6. Мапельман В. М. Современный космизм как теоретическое направление и средство манипуляции знаниями // Философская инноватика и русский космизм: Сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. А. М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 64—68.
7. Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57—64.
8. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 78—93. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.